

2016-11-03 **МИР НАКАНУНЕ 100-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ**



Сергей Рудаков, заместитель председателя Воронежской областной Думы, первый секретарь Воронежского обкома КПРФ

Практика, как известно, критерий истины. Но критерий этот не срабатывает одномоментно. В жизни общества нужны годы, десятилетия, а порой и столетия, чтобы подтвердились научные идеи, провозглашённые политические и моральные принципы. А если к этому добавить, что ход истории непрямолинеен и то, что сегодня практика, вроде бы, подтверждает, завтра это же отвергается, чтобы послезавтра вернуться к этому совсем на новом уровне – то, естественно, все значимые исторические события всё время светятся как бы разным светом.

Без всякого преувеличения, главным событием XX века стала Октябрьская революция в России. Она не случилась, если бы мир не вступил в зрелую стадию капитализма. Предпринимательство доросло до монополий, которые контролировали целые отрасли и которым было тесно внутри одной страны. Борьба за рынки сбыта и сырьё родила Первую мировую войну. Водоворот мировых событий втянул в себя и Россию: и тогда

приглядывались к ее несметным богатствам западные капиталисты. Отстававшая в буржуазном развитии Россия резко выявила все свои внутренние противоречия: между помещиками и крестьянами, между капиталистами и рабочими, между национальностями. Великая державная страна должна была либо распасться, либо предложить миру некий, как говорят в технике, асимметричный ответ, чтобы сохраниться.

Такой ответ был найден.

Социалистическая революция открыла принципиально более живучую систему, где концентрация государственных ресурсов для решения главных проблем общества позволила резко ускорить темп развития и противостоять хищническому империализму.

Когда случился Октябрь, то он произвёл громадное впечатление на мир. Оказывается, можно жить по-другому, не поработав находящегося рядом человека. Родился сам феномен советского человека – тип, которого не знала до того цивилизация. Этот тип – человек коллективный. В таком обществе все стремятся к достойной жизни вместе.

В 90-е годы, находясь в командировке в США и посещая одну из школ в Бостоне, я был крайне удивлен, что школьники сидят каждый за отдельной партой, и у них не принято списывать друг у друга. Ведь это и есть прививка индивидуализма юным гражданам: каждый – сам за себя! В годы Великой Отечественной войны этот коллективный дух творил чудеса. Чтобы человек закрывал амбразуру вражеского пулемета своим телом – такого у фашистов никогда не было.

В первые 50 лет Октябрьской революции люди, еще вчера стоявшие у сохи, так жадно впитывали в себя дух новой жизни, открывшей им свет и перспективы, что не воспринимали всякое инакомыслие и несогласие. Невзирая на трагические перегибы, советские люди возводили новые города и заводы, школы и институты, больницы и театры. С оптимизмом переживали нужду и лихолетье, потому что каждый день видели шаги вперед, делаемые государством.

Наконец, с середины 60-х годов стал появляться недостаток, жизнь вступила в

размеренную полосу. Но этого достатка не хватало. И человек коллективный стал обособляться. Каждому нужна была отдельная благоустроенная квартира, свой автомобиль, своя дача. Вспомним, как в повести Валентина Распутина к умирающей матери съехались дети с одной только мыслью: кому какое наследство достанется.

Советские люди эпохи раннего социализма стали заглядываться на западные витрины – хотелось настоящего достатка. И тут случается вторая революция XX века. В 80-90-е годы мир стремительно глобализируется. Теперь уже не национальные монополии, а транснациональные корпорации охватывают весь мир.

Нельзя стало жить закрыто от остального мира – ни в технологиях, ни в товарах повседневного спроса. КПСС не справилась с этим вызовом, потому что секретари ЦК не ходили в джинсах. А если серьезно, то каркас раннего социализма оказался настолько жестким, что одни боялись открыться западным ветрам и погибнуть, а другие, более молодые, стремились к этому, не думая о последствиях. Блеск Октября стал меркнуть, пока совсем не померк в 1991 году.

Толпа, желавшая перемен, бросилась в омут реформ. Так завершился ранний социализм, и его кончина означала распад Советского Союза.

Обществу вчерашних крестьян, стоявших у сохи, в опьянении рыночных реформ показалось, что теперь надо вернуться к изначальной сущности человека, который говорит «это мое». И Леня Голубков на телеэкране заменил секретарей парткомов. Пришла и приватизация. Потом был первый шок от нее. Регионы все тех же пахарей попытались вернуться назад. Но не тут-то было. Индустриальные столицы взяли курс на глобальное сообщество.

В итоге, как и в Первую мировую, страна открылась миру настолько, что возникла угроза национальной безопасности. Россия могла повторить судьбу СССР. И отчасти повторила, когда Украина попала в руки бандеровцев. Братская Украина.

К Октябрю вновь стали присматриваться в нашем обществе. Была возвращена мелодия Гимна СССР, появился новый государственный праздник – 4 ноября, приближающий нас к 7 ноября и ориентирующий на преодоление новой смуты.

Но мы пока так и не можем найти достойный ответ современному глобализму. Более того, возникла уродливая дихотомия: ругаемся с Америкой в старом советском духе – и везем туда миллиарды долларов поноворусски. Надо ли ругаться, если везем туда миллиарды, и надо ли везти их, если ругаемся?!

Существует избитое мнение, что нынешняя политика наших властей хороша в международных делах и плоха во внутренних. На самом деле так не бывает, внутреннее и внешнее всегда связаны друг с другом. Мы, как и КПСС в конце 80-х годов, продолжаем болеть своей неспособностью войти в глобальную жизнь, и, соответственно, насколько во внешней политике не все хорошо, настолько же внутри страны не все плохо. Возьмите Китайскую Народную Республику, где чтят нашу Октябрьскую революцию. Там либерализма больше, чем у нас, и чем даже говорят об этом наши хваленые либералы. Но одновременно больше и государственного патриотизма, жестче государственная вертикаль власти. Казалось бы, берите за основу китайский опыт – и вам обеспечен успех. Так ведь надо вернуться к Великой Октябрьской социалистической революции.

Прошедшие выборы депутатов Госдумы стали полным выражением этого решающего момента. Государство продемонстрировало, что может натянуть государственные вожжи сколь угодно жестко, но сделало это в интересах олигархических структур, которые не хотят возрождать идеалы Октября.

Так знает ли государство, чего оно хочет? Или оно застряло между октябрём 1993 и 7 ноября, остановившись на 4 ноября, так и не уйдя от одного и не дойдя до другого?

Ни о каком последовательном объединении общества не может быть и речи, если не реабилитировать Октябрьскую революцию. Иначе будет, как и на последних выборах: «Единая Россия» получает конституционное большинство в стране, большинство населения которой не пришло на выборы, не веря, что можно хоть что-то изменить.

Свет Великого Октября разгорается с новой силой, и революционное обновление призвано омолодить Россию, как это происходит сегодня в Китае.

С Днем Октябрьской революции, товарищи! Приглашаем вас на демонстрацию 7 ноября в 17.00 на площадь Победы.

Источник: газета «Коммуна», № 88 (26628) / Четверг, 3 ноября 2016 года